
ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 8(89). 2022. Том 12

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

**Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ**

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

**Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ**

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

**Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА**

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ

**Владимир Александрович
ВОЛОХ**

д.п.н., профессор Государственного университета управления

**Вадим Витальевич
ГАЙДУК**

д.п.н., руководитель Центра
политико-правовых исследований АНО «Евразийский научно-
исследовательский институт проблем права»

**Владимир Юрьевич
ЗОРИН**

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

**Раушан Мусахановна
КАНАПЬЯНОВА**

д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МИГК

**В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ**

д.и.н., профессор кафедры теории и истории международных
отношений Российского
университета дружбы народов

**Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ**

д.и.н., профессор Рязанского государственного университета
им. С.А. Есенина

**Игорь Георгиевич
КОСИКОВ**

д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

**Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ**

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

**Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

**Александр Данилович
НАЗАРОВ**

д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры
по научной работе Московского авиационного института

**Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА**

к.п.н., ответственный редактор

**Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ**

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиала РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ**

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

**Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

**Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Волох В.А. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 0, 369

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Перкова Д.В.

Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 25.08.2022.

Формат 60×84/8. Объем 51,75.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500).

Заказ № 714

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе COPE (*Committee on Publication Ethics*) <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования к подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “Issues of National and Federative Relations” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopolitics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the COPE (*Committee on Publication Ethics*) document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Бойко Н.С., Мухамедов Р.А., Александров С.Г.

Роль физкультурно-массовой работы в патриотическом воспитании
допризывной молодежи в 1975-1985 гг.
(на примере Ульяновской области)..... 2754

Мутиева О.С., Сиражудинова С.В., Гусейнов Ю.М.

Религиозные практики и обычное право в повседневной жизни
дагестанской женщины XIX-XX вв. 2762

Сафин Ф.Г., Галеева Н.Ф., Скогорев С.В.

Этническая и языковая идентичности населения
Ямало-Ненецкого автономного округа (1970-2010 гг.)..... 2770

Гатаулина И.А.

Советская общность как результат «догоняющего»
исторического развития: постановка проблемы 2782

Исаев М.С., Сыздыкова Ж.С.

Культурно-просветительская деятельность
поволжских и приуральских татар в казахской степи
(конец XIX – начало XX века) 2793

Шавлаева Т.М.

Духовенство исторической области Чечни Чеберлой:
Абдул-Халим Нижалоевский (по полевым материалам) 2805

Ушмаева К.А., Голубов М.А., Чемоданов Р.С., Гончаров А.С.

Правовое положение казачества Кубанской области
в начале XX века. Кризис воинской культуры
и фиксация нового типа формальных отношений 2820

Сулумов З.Х., Бегуев С.А.

История предпринимательской и общественно-политической
элиты Чечни начала XX века 2831

Терещенко О.В., Ушмаева К.А., Чемоданов Р.С., Гончаров А.С.

Пути, способы и механизм формирования социальных стереотипов
в советском обществе (довоенный период) 2840

Горохов В.М.

Исследование происхождения и подлинности
«Воззвания к еврейскому населению г. Ростова
о явке 11 августа 1942 года на сборные пункты
для перемещения в безопасные районы проживания» 2851

Ишемгулов М.Н., Камалетдинов Д.А., Кульшарипов Ф.Р.

Трансформация этносоциальной структуры населения
в полиэтничном Башкортостане
в условиях рыночной экономики (1979-2010 гг.)..... 2862

Нагаева Г.А.

Развитие питейного дела в России в период
с XVI до начала XX века: к историографии вопроса 2872

Оськин Н.Н.

Особенности организации электросвязи
в позиционный период Первой мировой войны 2884

Язудина О.В.

Причины и основные районы распространения старообрядчества
на территории Оренбургского казачьего войска
в дореволюционный период..... 2892

Оболкин Е.С.

Происхождение Древнерусского государства
через призму историографического анализа 2903

Салимурзаев Т.М.

Деятельность работников Музея городской скульптуры
по спасению памятников монументального искусства
в блокадном Ленинграде 2908

Черетаев А.А.

Русские историографы князь М.М. Щербатов
и Н.М. Карамзин о польском вопросе 2918

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Болтенкова Л.Ф.

Гимн Господу Богу (философско-религиозное исследование
в нескольких статьях). Статья восьмая 2924

Семёнова О.В.

Решение задачи выбора стратегий тремя игроками
векторным методом с применением электронных таблиц 2944

Иванченко М.А.

История развития представлений о партийных системах
в Аргентине и России в конце XX века 2949

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Большаков А.Г., Фарукиин М.Х.

Национальные языки в системе образования:
опыт социологического изучения общественного мнения
в республиках Поволжья и Приуралья 2955

Григорян Д.К.

Законодательное властно-элитное реагирование
на фейк-угрозы национальной безопасности России 2968

Войнов Д.И.

Развитие гражданского общества на примере
реализации государственной молодежной политики 2975

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Раимов Р.И., Сыздыкова Ж.С.

К вопросу об отношении Валиди Тогана и Мустафы Чокая
к басмаческому движению в Средней Азии 2990

Сапрынская Д.В., Сыздыкова Ж.С.

Некоторые аспекты определения этнических меньшинств
в Центральной Азии (конец XIX – начало XX вв.) 2999

Балашов И.Б., Новикова И.Н.

Особенности энергетического сотрудничества России
и Германии на современном этапе 3007

Нестерчук О.А., Воронцова А.О., Гришин В.О.

Технология «мягкой силы» во внешней политике США:
особенности реализации в сфере высшего образования 3022

Титов В.В.

Глобализация как фактор трансформации
национально-государственной идентичности
в начале третьего тысячелетия 3029

Плотников В.С.

Влияние современной геополитической парадигмы
на реализацию международного права 3038

Урнер Мехмет.

Структура и динамика процесса формирования
и принятия решений по внешней политике
Турецкой Республики в XXI веке 3048

Сюн Лэтин, Лю Цзыси.

Политика Китая в борьбе с коронавирусом
и «мягкая сила» 3064

Вдовин С.С.

Взаимоотношения Хивинского ханства с соседями
в первой половине XIX в. 3079

Гильфанов А.Р.

Деятельность ЮНЕСКО в сфере сохранения объектов
Всемирного культурного наследия 3087

Петросян Ф.А.

Вступление Швеции в НАТО: факторы нестабильности 3096

Шестаков Н.Р.

К вопросу балканской политики Турции
в отношении нацменьшинств 3107

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Свиридов А.А.

Политические кризисы, вызванные энергетическими факторами:
кризис в Персидском заливе 1990-1991 гг. 3115

Фадеева Е.А.

Участие молодежи в политической жизни России 3124

Арсланов Р.Р.

Внешнеполитическая стратегия США
на современном этапе и позиция России 3133

НАШИ АВТОРЫ 3142

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ 3151

Ф.Г. САФИН

*доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник отдела этнополитологии
Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева –
Уфимского федерального исследовательского центра РАН;
профессор кафедры философии, истории и социального
инжиниринга Уфимского государственного нефтяного
технического университета,
Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа*

Н.Ф. ГАЛЕЕВА

*аспирант отдела этнополитологии
Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева –
Уфимского федерального исследовательского центра РАН,
Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа*

С.В. СКОГОРЕВ

*аспирант отдела этнополитологии
Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева –
Уфимского федерального исследовательского центра РАН,
Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа*

ЭТНИЧЕСКАЯ И ЯЗЫКОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА (1970-2010 ГГ.)²

В статье, на основе результатов Всесоюзных и Всероссийских переписей населения, рассматривается динамика этнической и языковой идентичности этнических групп в Ямало-Ненецком автономном округе с 1970-го по 2010 гг. Автономный округ, население которого насчитывало в начале 1970-х гг. около 80 тыс. чел., в связи с промышленным освоением нефтегазовых месторождений, становится одним из привлекательных регионов для миграционного потока со всего бывшего Советского Союза. Высокий миграционный поток способствовал возникновению нового самостоятельного субъекта РФ, присущий только ему этнодемографическими

² Исследование выполнено в рамках государственного задания ИЭИ УФИЦ РАН, № АААА-А21-121012290085-3.

и этносоциальными особенностями. Установлено, что составляющие в начале рассматриваемого периода существенную долю коренные народы – ненцы (22,0%), ханты (8,1%) и селькупы (2,1%), несмотря на увеличение их численности резко теряют в удельном весе округа, соответственно – 5,7%, 1,8% и 0,4%. Путем сравнительного метода выявлено, что несмотря на некоторое сокращение численности коренных народов, доля признания ими родным языка своей национальности сохранилась на весьма высоком уровне. К концу 1980-х гг. этнический состав населения региона существенно изменилась. Более половины населения округа составили русские (59,2%), 17,2% украинцы, 5,4% татары, 4,2% ненцы, 2,5% белорусы, 1,5% ханты и 10% другие народы. Этноязыковая идентичность мигрантов, несмотря на преобладающее русскоязычное окружение и в последующие годы оставалась на довольно высоком уровне, особенно у народов Северного Кавказа – кумыков, ногайцев, чеченцев и лезгин. Среди народов Ближнего Зарубежья высокая этноязыковая идентичность отмечена у азербайджанцев, киргизов, узбеков. В условиях многонационального округа, народы, проживающие в регионе, в целях сохранения родных языков, создают национально-культурные организации. Основными задачами которых становятся проведение культурных мероприятий по возрождению национальных обычаев и традиций в новом месте обитания.

Ключевые слова: этнодемография, этноязыковая идентичность, родной язык, коренные народы, Ямало-Ненецкий автономный округ, национально-культурные организации.

Сегодня Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО) признан многонациональным регионом с высокой миграционной активностью. Суровые природные и климатические условия, трудности с транспортной логистикой и отдаленность региона, не стали препятствием для притока населения из регионов России и других стран. По данным Всесоюзной переписи населения 1959 г., численность населения округа составляла 62,3 тыс. чел., при этом коренными народами (ненцы, ханты, селькупы и манси) являлась всего треть [7. С. 12]. Прирост населения составлял в среднем около 700 человек в год и был по большей части естественным. Миграции практически не влияли на численность населения. До 1967 г. население округа увеличилось примерно на 3% в год, преимущественно за счет его естественного прироста в сельской местности [5. С.127-128].

В связи с началом активного промышленного освоения нефтегазовых месторождений, происходит резкий миграционный приток. Острая необходимость в рабочих привела к установлению значительных прибавок к заработной плате, а также утверждению льгот, что также повлияло на увеличение миграционного потока.

Динамику численности населения ЯНАО можно разбить на несколько основных этапов: 1-й этап – до 1967 года (естественный прирост населения); 2-й этап – 1970-1979 гг. (начальный период активного промышленного освоения, когда население увеличивалось невысокими темпами); 3-й этап – 1980-1989 гг. (второй период активного промышленного освоения, быстрый рост населения в связи с массовым развитием нефтегазовых структур); 4-й этап – с 1990-2010 гг. (незначительный рост населения в связи с нестабильностью экономики и ухудшением демографической ситуации в стране, начало оттока с округа). Данную периодизацию наглядно характеризует динамика общей численности населения округа: в 1970 г. проживало 80 тыс. человек, в 1979 г. – 158, 8 тыс., т.е. рост составил 198,5%, 1989 год – 494 тыс. чел. (рост на 311%), а уже в 2010 году – 522, 9 тыс. чел. (рост на 105%) [5; 4].

Первый этап характеризуется активным промышленным освоением округа и увеличением миграционного потока, что привело к изменению этнического состава населения. Помимо представителей КМНС, в округе была велика доля русских, коми и коми-пермяков, сибирских татар. «Некоренное население может быть охарактеризовано как многонациональное с преобладанием русских и татар – выходцев из южных районов Тюменской и, частично, Омской областей» [2].

Из 80 тыс. чел. населения региона немногим менее половины составляли русские – 44,4%, высоким был удельный вес одного из коренных жителей – ненцев – 22,0%. С определенной долей в составе населения региона были представлены коренные жители – ханты – 8,1%, селькупы – 2,1%, татары, в том числе сибирские – 5,8%, а также коми – 6,8% [6. С. 139-140].

Наиболее существенные изменения в национальном составе произошли во втором этапе. Высокая оплата способствовала приезду специалистов в нефтяной сфере, началась массовая миграция. В этот период численность русских, украинцев, татар, белорусов и башкир увеличилось в несколько раз. Интенсивное освоение территории и большой миграционный поток способствовали формированию самостоятельного субъекта Российской Федерации с особой национальной, демографической и социальной структурой населения. И уже в 1977 году округ получает статус автономного, который имеет до сих пор.

*Этническая и языковая идентичности населения
Ямало-Ненецкого автономного округа (1970-2010 гг.)*

	1970	1979	1989	2002	2010	+прибыль, - убыль населения
Все население	79 977	158 844	494 844	507 006	522 904	+442 927
Русские	35 518	93 750	292 808	298 359	312 019	+276 501
с родн. яз. св.		93 712	292 500		310 521	
нац. в %		99,9	99,8		99,5	
в % от всего нас.	44,4%	59,0	59,2	58,8 %	59,7 %	
Ненцы	17 583	17 404	20 917	26 435	29 772	+12 189
с родн. яз. св.		16 623	19 713		26 022	
нац		95,5	94,2		87,4	
в %	22,0	10,9	4,2	5,2	5,7	
в % от всего нас.						
Ханты	6 513	6 466	7 247	8 760	9 489	+2 976
с родн. яз. св.		5 826	5 998		5 922	
нац		90,1	82,8		62,4	
в %	8,1	4,1	1,5	1,7	1,8	
в % от всего нас.						
Селькупы	1 710	1 611	1 530	1 797	1 988	+278
с родн. яз. св.		1 435	1 265		1 249	
нац.		89,1	82,7		62,8	
в %	2,1	1,0	0,3	0,3	0,4	
в % от всего нас.						
Манси	85	116	216	172	166	+81
в % от всего нас.	0,1	0,07	0,04	0,03	0,03	

Таблица 1. Динамика этнодемографического
и языкового состава коренного населения ЯНАО в 1970-2010 гг. в %

Таблица составлена по данным Всесоюзных и Всероссийских переписей населения.

Для второго этапа массовой миграции характерно, прежде всего, увеличение доли русского населения в 2,6 раза, которое составляло немногим более половины жителей региона (59,0%). Существенное увеличение перенесло украинское население – более, чем в 5 раз (15 721 чел.), при этом

удельной их вес в этнической структуре региона повысился более, чем в 2 раза и составил почти одну десятую его часть. В два раза увеличилась численность татар (8 556 чел.), более чем этого, показателя белорусов (2 121 чел.). Численность ряда народов, которые насчитывались в начале 1970-г. не более сотни чел., к концу второго этапа (т.е. к концу 1979 г.) повысилась в несколько раз, хотя их численность составляла весьма скромную долю. Для второго этапа характерно некоторое сокращение численности и доли коренных жителей. Так, при небольшом сокращении численности ненцев, хантов, селькупов их доля в этнической структуре региона снизилась в два раза. Так, среди ненцев родным язык своей национальности отметили 95,5%, хантов – 90,1%, селькупов – 89,1% [6. С. 592-593].

Среди прибывших народов Урало-Поволжского региона в Ямало-Ненецкий автономный округ у всех без исключения наблюдалось увеличение их численности. Но при этом их удельный вес в этнической структуре региона практически не изменился. Если у коренных народов признание родного языка своего народа оставалось на довольно высоком уровне, то у народов Урало-Поволжского региона в ЯНАО оно было существенно ниже.

Народы России	1970	1979	1989	2002	2010	
Татары	4 653	8 556	26 431	27 773	28 527	+23 874
с родн. яз. св. нац.		6 729	19 866		7 296	
в %		78,7	75,2		25,5	
в % от всего нас.	5,8	5,4	5,3	5,5	5,4	
в % от всего нас						
Башкиры	113	871	6 830	7 932	8 297	+8 184
с родн. яз. св.		624	4 762		5 152	
нац.		71,7	69,7		62,1	
в %	0,1	0,5	1,4	1,6	1,6	
в % от всего нас.				7 384	5 270	
Коми	5 450	5 642	5 746	7 384	5 270	-180
с родн. яз. св.		4 069	3 620		2 245	
нац		72,1	63,0		42,6	
в %	6,8	3,5	1,1	1,4	1,0	
в % от всего нас.					3 471	
Чуваши	255	875	3 657	3 730	1 649	+3 216
с родн. яз. св.		546	2 066		79,3	
нац.		62,4	56,5		0,6	
в %	0,3	0,5	0,7	0,7	2 078	
в % от всего нас.					1 176	

Народы России	1970	1979	1989	2002	2010	
Марийцы	55	240	1 197	1 822	56,6	+2 023
с родн. яз. св. нац.		142	785		0,4	
в %		59,2	65,6		0,4	
в % от всего нас.	0,07	0,1	0,2	0,3	1 257	
Мордва	110	458	1 979	1 650	1 257	+1 147
с родн. яз. св. нац.		220	854			
в %		48,0	43,2			
в % от всего нас.	0,1	0,3	0,4	0,3	0,2	
Удмурты	103	205	809	809	583	+480
в % от всего нас.					0,1	
Калмыки	23	23	83	134	361	+338
в % от всего нас					0,07	

Таблица 2. Динамика этнодемографического
и языкового состава народов Урало-Поволжья в ЯНАО в 1970-2010 гг. в %

Таблица составлена по данным Всесоюзных и Всероссийских переписей населения.

Относительно высокой была доля признания родного языка у татар – 78,7%, коми – 72,1%, башкир – 71,7%, чувашей – 62,4%, немного меньше у марийцев – 59,2% и мордвы – 48,0%. Среди народов бывшего Советского Союза в 1979 г. высокая доля признания родным языком своей национальности отмечена у азербайджанцев – 86,0%, молдаван – 69,5%, украинцев – 66,0% и белорусов – 54,3% [6. С. 592-593].

К третьему этапу национальный состав округа значительно изменился. Если еще в начальный период промышленного освоения был значителен процент коми и коми-пермяков (7,8% в 1959 г.), то к 1989 г. преобладающей долей стали украинцы (17,2%), татары (5,3%) и белорусы (2,5%). Доля самого многочисленного, русского населения с 1970 до 1989 года увеличилась более чем в 11 раз [5. С. 318]. При этом, несмотря на русскоязычную среду в условиях городской местности доля русских, считающих родным русский язык составила 99,5%. Что косвенно свидетельствует о распространении межэтнических смешанных браков в ЯНАО. Среди коренных народов Севера, несмотря на незначительное увеличение их численности, за исключением селькупов, также наблюдалась тенденция сокращения родного языка. Например, если у ненцев данный показатель снизился на лишь на 1,3%, то у хантов – на 7,3%, у селькупов – на 6,4% [6. С. 592-593].

У представителей других этнических групп, приезжих из регионов Урало-Поволжья с 1979-го по 1989 гг. наблюдалось существенное увеличение

абсолютной численности в ЯНАО, хотя их удельный вес в общем составе населения выглядел весьма скромно.

Татары, составляющие в 1989 г. более 26 тыс. чел. в общей структуре населения, составили всего 5,3%, практически оставаясь на том же уровне, что и было в 1979 г. С 1979 по 1989 г. численность башкир с 871 чел. увеличилась до 6 830 чел., т.е. в 7,8 раза, чувашей с 875 до 3 657 чел. – в 4,2 раза, марийцев с 240 до 1 197 чел. – в 5 раз, мордвы с 458 до 1 979 чел. – в 4,3 раза, удмуртов – с 205 до 809 чел., почти в 4 раза [6. С. 139-140]. Численность коми превзошла прежний уровень лишь на 100 чел. Несмотря на существенное увеличение численности этих народов, доля признания ими родным языка своей национальности имела тенденцию сокращения. Так, например, доля коми с родным языком снизилась на 9,1%, у чувашей – на 5,9%, у мордвы – на 4,8%, у татар – на 3,5%, у башкир – на 2,0% [6. С. 592-593]. Такая тенденция, прежде всего, объясняется значительным уровнем урбанизации указанных народов и их интеграцией, и адаптацией к условиям ЯНАО. В этой категории народов, особое и единственное место занимают марийцы, у которых доля признавших родным марийский язык с 1979 по 1989 гг. повысилась на 6,4% [6. С. 593]. Марийцы, которые в основном представляли жители сельской местности имели высокий уровень сохранения родного марийского языка. Приезжие в Ямало-Ненецкий автономный округ марийцы все еще в качестве родного отмечали язык своей национальности. По данным переписи 2010 г. доля с родным марийским языком имеет уже противоположный вектор движения, сокращаясь на 9,0% [3. С. 286].

Снижение доли признания родным языка своей национальности стало одним из основных мотивов при организации создания национально-культурных клубов и объединений в Ямало-Ненецком автономном округе. Например, в Уставе Местной общественной организации национально-культурной автономии татар города Салехард «Ватан» отмечается, что она создана в целях разработки и реализации практических мер по сохранению и развитию татарского языка, обычаев и традиций, пробуждения национального самосознания, развития двуязычия начиная с малого возраста, а также удовлетворения культурно-просветительных, образовательных и других потребностей татарского населения города Салехарда [10].

В Уставе Местной общественной организации Башкирской национально-культурной автономии г. Новый Уренгой в качестве главной задачи отмечалось «содействие сохранению и развитию башкирского языка, традиций материальной и духовной культуры» [11].

По переписи 1979 г. народы Северного Кавказа составляли немногим более 500 чел. К 1989 г. их численность увеличилась до 5 019 чел. [6. С. 138-140], т.е. почти в 10 раз, а к 2010 г. они достигли 16 582 чел. Наибольшая численность из народов Северного Кавказа, освоившихся в Ямало-Ненецком автономном округе по данным 2010 г. зафиксирована у кумыков 4 466 чел.,

ногайцев – 3 479 чел., чеченцев – 2 434 чел. и лезгинов – 1 879 чел. С численностью более 500 чел. в округе проживали аварцы – 908 чел., даргинцы – 767 чел., немногим менее этого осетины, ингуши и представители других этнических групп Северного Кавказа. При этом, 91,8% кумыков, 90,8% чеченцев, 90,5% ногойцев, 82,8% лезгин в качестве родного отметили язык своих национальностей [3. С. 286].

1990-е гг. можно охарактеризовать значительными изменениями в направлениях миграции. Распад СССР спровоцировал экономическую нестабильность и обострение социальных конфликтов, что привело к вынужденной и добровольной миграции. Только за три года, в период с 1990-1992 гг., миграционные потери по округу составили 36,9 тыс. чел. Сохранить численность и даже приумножить население удалось благодаря естественному приросту и демографическому потенциалу, накопленному в предшествующие года, а также особому положительному отношению к мигрантам [4. С. 280].

Вооруженные конфликты, вспыхнувшие на территории бывшего СССР в большинстве своем были связаны со стремлением к самоопределению и независимости некоторых территорий с различным национальным и религиозным составом, что безусловно обостряло межнациональные и межрелигиозные отношения. Все это вынудило тысячи людей покинуть свои дома. Одной из точек притяжения мигрантов стала и Западная Сибирь. В результате чего за период с 1989-2002 года, например, численность таджиков увеличилась более, чем в 3 раза, киргизов – в 2,6 раза, азербайджанцев – в 2,4 раза, узбеков – в 1,4 раза и армян – в 1,2 раза.

В 2000-х гг. интенсивность миграционного оттока заметно ослабла. По данным статистики за период с 1990-2010 гг. миграционная убыль составила 41 551 чел. [9. С. 142]. Данный период характеризуется интенсивным оттоком не только из ЯНАО, но в целом из Крайнего Севера и Дальнего Востока в связи с безработицей и понижением оплаты труда. По этому поводу Вавилова Е.В. писала, что «нынешние доходы населения Севера не компенсируют ни жизни в суровых условиях, ни расходов на питание» [1. С. 280]. Одним из способов выживания для бывших северян стала миграция в более обжитые районы России.

Из всех народов Ближнего Зарубежья наибольшее сокращение было характерно украинцам – на 17 095 чел., т.е. 1,3 раза, белорусам – на 2 509 чел. (1,4 раза) и молдаванам – на 688 чел. (1,5 раза). Существенное увеличение численности ряда народов с 2002 по 2010 гг. произошло: у киргизов – на 1 243 чел. (3,8 раза), немного меньше этого у таджиков – на 898 чел. (в 2,5 раза), у азербайджанцев – на 938 чел. и незначительного у армян – 51 чел.

Для народов Ближнего Зарубежья, особенно Средней Азии и Кавказа характерно сохранение высокого уровня родного языка своей национальности. Высокий уровень родного языка у представителей этнических групп

из этого региона объясняется тем, данный контингент что определенный уровень и порой рост численности данных национальностей подпитывается мигрантами из этих республик. Например, по данным переписи 2010 г. среди киргизов, проживающих в ЯНАО, доля признавших в качестве родного языка своей национальности составила 86,9%, азербайджанцев – 86,6%, узбеков – 77,8%. Существенно ниже были показатели у армян – 62,0%, молдаван – 57,7% и казахов – 49,3%. Наименьшие показатели признания родного языка отмечены у украинцев – 37,8% и белорусов – 20,6% [3. С. 286].

Среди народов Дальнего Зарубежья до 1989 г. наблюдался рост их численности в ЯНАО. Несмотря на их небольшую долю (1,5%) в этнической структуре региона общая численность выходцев из Дальнего Зарубежья составила 7 436 чел. Из них 42,9% приходилась на долю немецкого населения, у которых в 1979 г одна треть считала родным немецкий язык. Правда в условиях русскоязычного окружения данный показатель в 2010 г. составил всего лишь 7,6% [3. С. 286].

По результатам опросов, выполненных в Тюменской области в 2006, 2009, 2011 и 2013 гг., лишь пятая часть всего населения ЯНАО проживала на данной территории более 25 лет. В то время как по России в среднем 64% взрослого населения проживает на одном месте больше четверти века [8. С. 29].

Основной приток за исследуемый период обеспечили мигранты из Средней Азии и стран СНГ. За период с 1970 по 2010 гг. численность киргизов увеличилась в 8 раз, таджиков более чем в 7 раз, азербайджанцев почти в 3 раза, узбеков почти в 2,5 раза. Небольшой прирост также зафиксирован у армян и казахов. Увеличилась и доля представителей северокавказских этнических групп, к примеру, народов Дагестана (лезгин, даргинцев, аварцев, кумыков) на 73% [3. С. 286].

Таким образом, в современных реалиях национальный состав населения ЯНАО, при сохранении ведущего положения русского населения, существенно меняется под влиянием естественного прироста, а также изменениями миграционного потока и новых демографических трендов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Вавилова Е.В.* Экономическая география и регионалистика: учебное пособие. 3-е изд., перераб. М.: КНОРУС, 2015.
2. Докладная записка Ямальского окружкома КПСС за 1962 год. ГАСПИТО. Ф. 717. ОП. 86. Д. 4. Л. 1-3.
3. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. В 11-и томах. Национальный состав и владение языками, гражданство. М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. Кн. 2. Т. 4.

4. История Ямала: в 2-х томах / под общ. ред. В.В. Алексеева. Екатеринбург: Издательство «Баско», 2010.

5. Корнилов Г.Г., Корнилов Г.Е., Михалев Н.А., Оруджиева А.Г. Население Ямала в XX веке: историко-демографический анализ. Екатеринбург: Издательство АМБ, 2013.

6. Национальный состав населения РСФСР, по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М.: Республиканский информационно-издательский центр, 1990.

7. Оруджиева А.Г. Население Ямала от переписи до переписи: (Историко-демографический очерк). Екатеринбург; Салехард: Банк культурной информации, 2005.

8. Социокультурная динамика – портрет Тюменской области. Коллективная монография / научная редакция В.А. Давыденко. Тюмень: ООО Вектор Бук», 2011.

9. Статистический ежегодник: Стат. сб. Ямало-Ненецкий автономный округ в 2-х частях. Ч I (I) (1990-2016) / Управление Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре и Ямало-Ненецкому автономному округу. 2020. Часть 1. Т. 1.

10. Устав Местной общественной организации национально-культурной автономии татар города Салехард «Ватан» // Текущий архив Местной ОО НКАТ г. Салехард «Ватан».

11. Устав Местной общественной организации Башкирской национально-культурной автономии г. Новый Уренгой // Текущий архив Местной ОО БНКА г. Новый Уренгой.

E.G. SAFIN

*Doctor of History, professor, senior research scientist,
Institute of Ethnological Studies named after R.G. Kuzeev,
Ufa Branch of the Russian Academy of Sciences;
professor, Ufa State Oil Technology University, Ufa, Russia*

N.F. GALEEVA

*Postgraduate student of the Department of Ethnopolitology,
R.G. Kuzeev Institute of Ethnological Research – OSP
of the Ufa Federal Research Center of the Russian
Academy of Sciences, Ufa, Russia*

S.V. SKOGOREV

*Postgraduate student of the Department of Ethnopolitology,
R.G. Kuzeev Institute of Ethnological Research – OSP
of the Ufa Federal Research Center of the Russian
Academy of Sciences, Ufa, Russia*

ETHNIC AND LINGUISTIC IDENTITY OF THE POPULATION OF THE YAMALO- NENETS AUTONOMOUS OKRUG (1970-2010)

The article, based on the results of the All-Union and All-Russian Population censuses, examines the dynamics of ethnic and linguistic identity of ethnic groups in the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug from 1970 to 2010. The Autonomous Okrug, whose population numbered about 80 thousand people in the early 1970s, due to the industrial development of oil and gas fields, is becoming one of the attractive regions for the migration flow from all over the former Soviet Union. The high migration flow contributed to the emergence of a new independent subject of the Russian Federation, inherent only in its ethnodemographic and ethnosocial features. It was found that at the beginning of the period under review, the indigenous peoples – Nenets (22.0%), Khanty (8.1%) and Selkups (2.1%), who make up a significant share, despite the increase in their number, sharply lose in the specific weight of the district, respectively – 5.7%, 1.8% and 0.4%. By the comparative method, it was revealed that despite a slight decrease in the number of indigenous peoples, the share of their recognition of the native language of their nationality remained at a very high level. By the end of the 1980s, the ethnic composition of the region's population had changed significantly. More than half of the population of the district were Russians (59.2%), 17.2% Ukrainians, 5.4% Tatars, 4.2% Nenets, 2.5% Belarusians, 1.5% Khanty and 10%

other peoples. The ethno-linguistic identity of migrants, despite the predominant Russian-speaking environment, remained at a fairly high level in subsequent years, especially among the peoples of the North Caucasus – Kumyks, Nogais, Chechens and Lezgins. Among the peoples of the Near Abroad, Azerbaijanis, Kyrgyz, and Uzbeks have a high ethno-linguistic identity. In the conditions of a multinational district, the peoples living in the region, in order to preserve their native languages, create national cultural organizations. The main tasks of which are to conduct cultural events to revive national customs and traditions in a new place of residence.

Key words: *ethnodemography, ethno-linguistic identity, native language, indigenous peoples, Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, national cultural organizations.*